

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА БОРИСА МАРКОВИЧА КРАСОВИЦКОГО

В этом году исполнилось сто лет со дня рождения всемирно известного химика-органика, профессора, доктора химических наук, Заслуженного деятеля науки и техники Украины, выпускника химического факультета нашего университета 1938 года Бориса Марковича Красовицкого.

Профессор Красовицкий – автор и соавтор свыше 600 публикаций, в том числе свыше 200 изобретений; монография «Органические люминофоры», написанная совместно с профессором Б. М. Болотиным, была издана дважды в нашей стране (1976 и 1984 г.г.) и переизданная в ФРГ под названием «Organic Luminescent Materials» (1988 г.), книги: «Препаративная химия органических люминофоров» (1997 г.). Впоследствии были опубликованы также книги «Атлас спектров органических люминофоров» (выпуск 1, 2001 г. и выпуск 2, 2003 г.) и «Моно- и бифлуорофоры» (совместно с Л. М. Афанасиади, 2002 г.).

До 1961 года Борис Маркович трудился в нашем университете; широкие исследования в области синтеза и свойств органических красителей завершили защитой в 1960 году докторской диссертации «Исследования в ряду азокрасителей, производных бисдiazотированных аминов».

Начиная с 1961 года и до конца жизни, местом основной работы ученого стал Институт монокристаллов, где он возглавил отдел органического синтеза, создал и развил новое для нашей страны научное направление – химию органических люминофоров и люминесцентных материалов, создал научную школу органических люминофоров. Но до 1970 года он продолжал работать по совместительству профессором кафедры органической химии университета. Среди учеников профессора Красовицкого 4 доктора и 35 кандидатов наук.

Перу Бориса Марковича принадлежат также статьи и заметки об ученых, с которыми ему довелось работать, а также цикл воспоминаний о Харьковском университете («Мои учителя и сверстники») и Институте монокристаллов («Повесть о светлячках»), а также книга о Харькове 1919-1934 годов («Столичный Харьков. Город моей юности») и две книги автобиографического характера («Взрослое детство» и «В годы войны»).

* * *

Борис Маркович Красовицкий родился 4 (17) августа 1916 года в г. Сумы. После окончания в Харькове семилетней школы, а затем – школы фабрично-заводского ученичества Харьковско-го электромеханического завода он в 1933 году поступил на химический факультет Харьковского университета. Выбрав в качестве дисциплины специализации органическую химию, студент Борис Красовицкий связал с этой областью науки всю свою дальнейшую многолетнюю профессиональную деятельность.

После окончания университета Б. М. Красовицкий поступает в аспирантуру Института химии. Научным руководителем его стал заведующий кафедрой органической химии и отделом органической химии Института профессор Евгений Семенович Хотинский. Большое влияние на формирование молодого ученого оказал также директор Института химии Харьковского университета, выдающийся ученый, профессор Андрей Иванович Киприанов (впоследствии – академик, вице-президент Академии Наук Украины).

Из-за начавшейся войны Борис Маркович не успевает защитить диссертацию. Уже в июле 1941 года он – участник боевых действий.

Возвратившись в университет в конце 1945 года, Б. М. Красовицкий начинает работать ассистентом кафедры органической химии. Защитив в 1946 году диссертацию, становится доцентом кафедры и одновременно ученым секретарем университета, а в дальнейшем – заместителем декана химического факультета. Читает курс органической химии студентам-биологам и спецкурсы – химикам.

После защиты кандидатской диссертации молодой ученый развивает собственную научную тематику, синтезирует и исследует красители разных классов. Эти работы, высоко оцененные

ведущими специалистами СССР в области органической химии, вылились в докторскую диссертацию «Исследования в ряду азокрасителей, производных бисдиазотированных аминов», защищенную в 1960 году в Харьковском университете.

Научную работу Борис Маркович всегда сочетал с активной и разнообразной общественной и организаторской деятельностью. В частности, он был заместителем председателя комиссии по содействию строительству нового здания университета, строившегося на основе разрушенного во время войны Дома Проектов.

Борисом Марковичем и его многочисленными учениками и сотрудниками были широко исследованы люминофоры различных классов: азометины и этилены, оксазолы и оксадиазолы, халконы и пиразолины, производные фталевой и нафталевой кислот. Большой вклад внес Борис Маркович в исследование соединений с двумя флуорофорными группировками (бифлуорофоров). Им предложена классификация бифлуорофоров, впервые в мире синтезированы и исследованы бифлуорофоры ионного строения.

В научном творчестве Бориса Марковича фундаментальные исследования всегда гармонично сочетались с разработками прикладного характера. На одном только Рубежанском ПО "Краситель" освоено более ста наименований продукции, использующейся промышленными предприятиями различного профиля.

Научные идеи Б. М. Красовицкого нашли свое воплощение в таких отраслях, как квантовая электроника, сцинтилляционная техника, лакокрасочная и текстильная промышленность, машиностроение, полиграфия, малотоннажная химия, сельское хозяйство, медицинская диагностика и многие другие.

При Институте монокристаллов был создан возглавляемый профессором Красовицким Совет по органическим люминофорам Министерства химической промышленности СССР, а затем – секция органических материалов Научного Совета по люминесценции АН СССР, также работающая под его руководством. В этот период Борис Маркович становится организатором регулярных Всесоюзных конференций по органическим люминофорам, проводимых в Харькове на протяжении многих лет.

За свои научные и педагогические достижения, огромный вклад в химическую науку и промышленность органических люминофоров и красителей Борис Маркович неоднократно удостоивался государственных наград и премий. В 1982 году за работу в области химической технологии Борису Марковичу присуждена премия Совета Министров СССР, в 1985 году ему присвоено звание "Почетный химик", а в 1989 году – "Заслуженный деятель науки и техники Украины". В 1990 году Академия наук Украины присудила Борису Марковичу премию имени А.И. Киприанова за исследования бифлуорофоров, а в 1992 году он удостоен Государственной премии Украины. Научные разработки Бориса Марковича отмечены пятью медалями ВДНХ СССР, в том числе двумя золотыми.

Умер Борис Маркович 14 марта 2008 года в Харькове.

Все, кто лично знал Бориса Марковича, будут вспоминать о нем не только как о профессионале высочайшей пробы, но и как о замечательном человеке, который на любом посту, в любой сложной обстановке, всегда оставался честным, глубоко порядочным, всегда готовым помочь добрым делом и мудрым советом.

Таким он навсегда останется в памяти его близких, друзей и многочисленных учеников.

«Я не ветеран, я современник!»
(о Борисе Марковиче Красовицком)*

Научные заслуги профессора Б. М. Красовицкого в области органической химии и, особенно, в синтезе и разнообразном применении люминофоров бесспорны и общеизвестны; недавно изданная внушительная библиография его трудов, содержащая более шестисот публикаций (в том числе сорок пять обзоров и монографий и свыше двухсот изобретений), говорит сама за себя. Я же хочу, прежде всего, сказать несколько слов о другой стороне личности этого поистине необычного человека.

* * *

С Борисом Марковичем ушла в прошлое целая эпоха харьковской химии. Ему суждено было оказаться не только активно работающим ученым, но и своего рода связующим звеном между химиками довоенной поры и нынешней молодежью. И тем более важным было то, что Борис Маркович ещё много лет назад взялся за составление воспоминаний о Харькове двадцатых-тридцатых годов, о своем детстве, о годах учебы и работы в Харьковском университете (прерванных Великой Отечественной войной, участником которой он был), об Институте Монокристаллов. В этих пяти книгах (собранных теперь в одном переплете), принадлежащих перу профессора Красовицкого, перед читателем открываются яркие картины жизни нашей страны – от быстротечного и противоречивого НЭПа до горбачевской перестройки и всего того, что за ней последовало.

Для меня Борис Маркович оказался «бесценной находкой». Ведь он прекрасно помнил многих наших университетских химиков, с которыми я был знаком лишь по слегка пожелтевшим страницам их книг и журнальных статей. А меня всегда интересовали не только научные результаты ученых, но и их личности. Поэтому долгие беседы об истории нашего университета и химического факультета – как очные, так и телефонные – стали для меня нормой и традицией общения с Борисом Марковичем.

А ему было о чём рассказать – ведь всегда что-то остается «за кадром» мемуаров, даже если они изложены на сотнях страниц. Очень интересными и поучительными были рассказы о знаменитом ректоре университета И. Н. Буланкине, о старых химиках-органиках К. А. Красуском, Ю.-Г. В. Коршуне, Н. А. Валяшко и Е. С. Хотинском, об их более молодых коллегах Ю. О. Габеле и А. И. Киприанове, о физико-химиках Г. Е. Мухине, А. Ф. Васильевой-Синцовой, С. С. Уразовском, И. Н. Францевиче, Н. А. Измайлове и о многих, многих других. А еще я с удовольствием узнал, что старинным другом Бориса Марковича был выступавший официальным оппонентом на защите моей докторской диссертации профессор МХТИ Борис Иванович Степанов (увы, ныне покойный).

Память у Бориса Марковича была феноменальной, он часто вспоминал очень важные детали, позволяющие собеседнику увидеть происходящее как бы своими глазами. В нескольких словах он мог в концентрированной форме передать суть того или иного человека.

Даже в последние годы, несмотря на свой солидный возраст («под девяносто», а затем и «за девяносто»), профессор Красовицкий никогда не отказывался выступить перед университетской молодежью, в том числе перед участниками студенческого научного общества (СНО). Полезность таким встреч невозможно было переоценить: ведь студент Борис Красовицкий стоял у истоков первого в Советском Союзе СНО, а еще до этого инициировал появление «Научного бюллетеня», послужившего предтечей «Трудов Института химии и химического факультета», начавших публиковаться в 1935 году.

При этом чувство юмора никогда не покидало Бориса Марковича. Мне запомнилась мгновенная реакция на навеянное воспоминаниями о встречах с выдающимися химиками причисление его к когорте ветеранов: «Я не ветеран, я современник!». А на традиционный при встречах и телефонных контактах вопрос «Как Вы поживаете, Борис Маркович?» неизменно следовал ответ «по-старому»...

Как-то раз Борис Маркович предложил мне как-нибудь вдвоем с ним посетить бывшее здание химического корпуса на Университетской улице и на месте показать бывшее расположение

* Перепечатано с небольшими изменениями из книги «Б. М. Красовицкий. Воспоминания» Харьков: Фолио, 2008, вышедшей из печати уже после смерти учёного и включающей серию воспоминаний о нем. Воспроизводится с разрешения издательства Фолио.

кафедр, лабораторий и кабинетов. Мы планировали совершить эту экскурсию в подходящий момент, в частности, в теплое время года. Я не особенно торопился – во-первых, много текущих дел, а во-вторых – что может помешать такому походу в недалеком будущем? Ведь старый корпус химфака вроде бы не собираются сносить.

Вечером четырнадцатого марта 2008 года я узнал, что этому нашему проекту уже никогда не суждено сбыться ...

* * *

Теперь возьму на себя смелость попытаться хотя бы частично разгадать феномен Красовицкого. Он сумел достичь очень и очень многого во всех сферах своей деятельности. Конечно, можно говорить о неиссякаемой энергии, сильной воле, разносторонности интересов и высокой общей культуре. Но я бы выделил главную, на мой взгляд, черту Бориса Марковича: его *вкус к непрерывному труду*. В молодости и в старости, при любых политических режимах, в хорошую и плохую погоду, невзирая на недомогания и болезни, домашние хлопоты, болезни близких и связанные с этим переживания, неприятности на работе и прочие отвлекающие факторы, труд был его естественным состоянием. Борис Маркович упорно трудился, неуклонно расширяя свой научный кругозор и осваивая все новые области; так, своей «коронной» темой – люминофорами – он впервые занялся уже после защиты в 1960 году докторской диссертации.

Методичность и собранность – вот что было также очень характерным для Бориса Марковича. Чтобы понять это, достаточно было, войдя в его кабинет, бросить один взгляд на рабочее место. Ничего лишнего, папки и соединенные скрепками листы бумаг лежат на столе в аккуратных стопках. В небольшом шкафу – книги, диссертации учеников. Способность достигать крупных результатов, интенсивно трудясь и занимая при этом ограниченное пространство, создавала впечатление прямо-таки японского стиля работы.

Конечно же, все это отражало ясность, упорядоченность мысли хозяина кабинета, умение доводить начатое до конца. Даже в преклонном возрасте, несмотря на большие проблемы со зрением, Борис Маркович писал достаточно разборчиво, а в самые последние годы начал осваивать компьютер (!).

Да, именно так живя и работая, можно успеть сделать много; видимо, в этом и заключается мудрость. И поэтому пришло уважение и признание, пришли многочисленные награды и почетные звания. Правильно сказано: все приходит в свое время к тому, кто умеет ждать. Но, конечно, не «ждать у моря погоды», а ждать трудясь. Даже в период с 1997 по 2002 годы вышли из печати четыре новые книги Б. М. Красовицкого с сотрудниками, посвященные синтезу и применению органических люминофоров (общим объемом 950 страниц).

Последняя монография («Моно- и бифлуорофоры»), написанная совместно с Л. М. Афанасиади, явилась фактически подведением итогов работы школы Красовицкого за десятки лет. О масштабе работ, результаты которых обобщены в этом труде, говорит хотя бы тот факт, что в одних только совместных исследованиях, проведенных с другими организациями, участвовали 24 академических института, 28 отраслевых НИИ и НПО, 21 высшее учебное заведение и 14 промышленных предприятий.

Но не была забыта и мечта юности – стать журналистом и литератором. И вот параллельно с химическими трудами были изданы и переизданы книги воспоминаний о своей жизни, о своих коллегах и о родном Харькове. Как тут не вспомнить великий пример физико-химика Вильгельма Оствальда, который на склоне лет, после бесчисленных научных публикаций, успел еще написать свою автобиографию и книгу о Гёте ... Да, успеть реализовать свои замыслы и планы – это большое счастье.

* * *

Те, кто знал Бориса Марковича, будут вспоминать о нем – и каждый как-то по-своему. А для меня он всегда будет мудрым тружеником, который всё успел.

Н. О. Мчедлов-Петросян